

Судьба — штука загадочная.

Хэ Сы и он смотрели друг на друга несколько мгновений. Взгляд молодого офицера был холодным и равнодушным, словно он видел перед собой совершенно незнакомого человека:

— У вас в заведении принято вот так бесцеремонно нарушать покой гостей?

Хэ Сы: «???»

Братец, утром ты называл меня «красавчиком» и «милашкой», а теперь делаешь вид, что мы незнакомы???

Эх, мужчины...

Но сейчас действительно было не время для узнавания. Стражи внизу уже начали обыскивать комнаты на этаже, и скоро дойдут и до них. Когда те откроют дверь и увидят четверых мужчин, один из которых полуодет, а другой выглядит так, будто его только что мучили, — кто знает, какие дикие мысли у них возникнут.

Это ещё полбеды. Хуже, если кто-то остроглазый опознает его самого. Тогда уже завтра по всему двору пойдёт молва: «Шок! Наместник Восточной палаты был застигнут в борделе в компании трёх мужчин!»

Не сможет же он, в конце концов, сойти с ума и заставить замолчать весь чиновный мир!

Шаги в коридоре приближались. Лицо юноши становилось всё бледнее. Он в панике смотрел на дверь и заикался:

— Чт... что делать?

— Они ищут «Красавицу-вишню». Если у тебя её нет, чего ты боишься? — Внешне Хэ Сы сохранял ледяное спокойствие, но внутри уже металась паника. Что же делают его люди? В крайнем случае можно было бы притвориться, что похитили начальника Интяньфу, этого старого хрыча, вывезти его за город и отвлечь внимание!

Лежавший на кровати мужчина сохранял полное спокойствие, прикрыв глаза, будто всё происходящее его не касалось. Хэ Сы не заметил, как тот искоса бросил на него взгляд, в котором таилась тень любопытства и интереса.

Когда обыск в соседней комнате завершился и шаги уже раздались прямо у их двери, мужчина, до сих пор державшийся в стороне, вдруг хрипло произнёс:

— На кровать.

Хэ Сы и Чжао Цзинчжун: «???»

Юноша побелел и тихо вскрикнул:

— Господин, нельзя!

Стражи за дверью, услышав голоса, уже грубо забарабанили в дверь:

— Чего укрываетесь! Открывайте!

— Быстрее, — мужчина открыл глаза, и в них мелькнула холодная искра. Внезапно на его губах появилась странная улыбка, и он прямо посмотрел на Хэ Сы. — Или можешь просто сейчас раздеться.

Погодите-ка. Хэ Сы был озадачен: почему раздеваться должен только он? А Чжао Цзинчжун?

Мужчина мгновенно прочитал его взгляд и с явным отвращением скосил глаза на Чжао Цзинчжуна.

Прямодушный Чжао Цзинчжун: «???»

— Открывайте! — У стражей лопнуло терпение. Один из них ударил ногой в дверь. Хлипкая резная створка с жалобным скрипом поддалась и наполовину отлетела.

Лёгкая пыль закружилась в полумраке, на миг ослепив стражей. В сумраке комнаты можно было разглядеть лишь стройную спину человека, сидящего за небольшим красным столиком. Белые, словно нефрит, пальцы держали кувшин с лёгким вином и неторопливо наливали его в чашу.

Полупрофиль, пробуждающий фантазии.

И тут снаружи, от ворот «Весенней радости», донёлся крик:

— Старший! В управлении пожар! Начальник заперт в горящем здании, неизвестно, жив ли!

Лицо начальника стражи мгновенно перекопилось. Взмахнув мечом, он повернулся и бросился вниз, увлекая за собой подчинённых.

Топот шагов удалялся и вскоре затих за пределами заведения.

Жители столицы, годами жившие под гнётом Восточной палаты и Императорской гвардии, обладали завидной стойкостью. Простые стражи их не пугали. Разбуженные гости и актёры пробурчали что-то невнятное и, захлопнув двери, вернулись к своим снам.

Лишь те, кто скрывался в этой комнате, испытывали неловкость.

Хэ Сы с ледяным лицом поставил кувшин на стол со стуком. Атмосфера в комнате застыла.

Он и не подозревал, что внутри у него уже кричал перепуганный суслик! Всё пропало! Он лишь недавно вступил в должность, а у него на руках уже смерть начальника Интяньфу. Пусть его люди и действовали безупречно, но любой, у кого есть хоть капля ума, поймёт: поджечь управление и сжечь заживо начальника в самом сердце столицы могла либо Восточная палата, либо Императорская гвардия. Третьего не дано...

Лицо Хэ Сы стало мрачным, его отточенные черты источали лёгкую убийственность (а точнее — смертельную тоску).

Чжао Цзинчжун спрыгнул с балки и, дрожа от страха, подал Хэ Сы плащ.

Но Хэ Сы даже не взглянул на него. Покрутив кувшин на столе, он медленно поднялся и подошёл к кровати, где по-прежнему лежал не шелохнувшись офицер.

Молодой офицер открыл глаза. В свете тусклой лампы у изголовья его взгляд был острым и холодным, как отблеск на острие клинка.

Бесстрастно глядя на него, Хэ Сы невольно опустил глаза на саблю «Парчовая весна», которую тот не выпускал из правой руки.

Всего на миг. Хэ Сы отвёл взгляд и, слегка наклонившись, с высокомерием и достоинством посмотрел на лежащего сверху вниз:

— Помни: ты мне должен жизнь.

Он провёл пальцем по полам одежды мужчины, обнажая кожу, туго перетянутую белыми бинтами. Из-за постоянного напряжения часть ран уже разошлась. Холодные пальцы Хэ Сы нажали на повязку, и кровь мгновенно проступила наружу.

Мышцы под его пальцами судорожно дёрнулись. Мужчина не сопротивлялся и не проронил ни слова, лишь пристально смотрел на Хэ Сы своими острыми, как лезвие, глазами.

Юноша ахнул и рванулся вперёд, но Чжао Цзинчжун одним лишь взглядом заставил его замереть на месте.

— Пошли, — закончив спектакль, Хэ Сы с удовлетворением выхватил плащ из рук Чжао Цзинчжуна. Но лишь накинул его на одно плечо и, развевая полами, грациозно удалился.

Переступая порог, он почувствовал, как взгляд мужчины будто обжёг ему лицо. На мгновение он замедлил шаг, но не обернулся и вышел, оставив после себя образ высокомерного и властного человека.

— Господин... — Юноша с ненавистью посмотрел на удаляющихся двоих, затем поспешно полез под кровать, вытащил оттуда спешно припрятанные склянки с лекарством и бинты. Рвля ткань, он сквозь зубы прошипел:

— Кто эти люди? Такие наглые и беспардонные!

Мужчина грубыми пальцами потрогал то место, куда только что нажал Хэ Сы. Рана под бинтами полностью разошлась, и кровь уже пропитала ткань. Он задумчиво потер это место и тихо рассмеялся:

— Скопец без яиц.

Юноша сначала не понял, потом сообразил и испуганно прошептал:

— Это... люди из Восточной палаты? — На его юном лице мелькнула жестокость, не по годам.
— Может, нужно...

Мужчина рассмеялся, выхватил у него бинты и кое-как сам обмотал рану. Его жёсткие черты лица отпечатали усталость и тяготы:

— Незачем. Тебе всё равно не справиться. — Вдруг он странно усмехнулся, и эта усмешка смягчила его суровость. — Это же колючая красавица.

...

Хэ Сы ещё не знал, что в будущем ему предстоит носить такие прозвища, как «колючая роза» или «огненная малышка». В этот момент он уже успешно встретился с одним из Четырёх Великих Хранителей — Ван Чжаоцаем — в маленькой тёмной комнатке со странной атмосферой.

Странность атмосферы заключалась в странных предметах, которые валялись повсюду. С трудом сдерживаясь, Хэ Сы пнул ногой чёрный кнут, болтавшийся на спинке стула, затем окинул взглядом багровый свет ламп и откровенно фаллической формы нефритовый предмет, лежащий на столе в качестве пресс-папье. У него зародились серьёзные сомнения: что же произошло с самым скромным из Хранителей за время его отсутствия???

Ван Чжаоцай в полумаске медленно вышел из тени, опустился на колени и глухим голосом произнёс:

— Наместник.

Хэ Сы в этой комнате негде было даже присесть, поэтому он стоял навтыжку. Он знаком велел подняться и без предисловий спросил:

— Приёмный отец послал тебя на север разузнать о князе Нине. Ты вернулся так поспешно — значит, после восшествия нового императора князь Нин начал проявлять беспокойство?

Ван Чжаоцай покачал головой, потом кивнул.

Хэ Сы ничего не понял. Он что, спокоен или нет?

Ван Чжаоцай был молчуном и непроницаемым, как идол. С детства Хэ Сы любил с ним общаться — в основном выговариваясь о фальшивой сестринской дружбе дворцовых наложниц или о скандалах, когда евнухи и служанки сходились в битве за благосклонность одного и того же охранника.

Ван Чжаоцай был скрытен и терпелив — мог молча просидеть полчаса, пока Хэ Сы болтал без умолку. Пока однажды Хэ Сы не обнаружил, что все Четыре Великих Хранителя в совершенстве освоили искусство сна с открытыми глазами...

Зная, что имеет дело с упрямым молчуном, Хэ Сы сам продолжил расспросы:

— Что же именно случилось с князем Нином?

<http://bllate.org/book/16284/1466955>